

УДК 322
DOI 10.18101/2306-753X-2015-3-60-64

© В. Р. Фельдман, © Н. В. Абаев

Теократия: сущность, основные формы в социально-политической реальности

В статье анализируется сущность понятия теократия и ее базисные формы в конкретной социально-политической реальности. На основе анализа авторы предлагают свою концепцию сущности теократии, а также обращает внимание на некоторые конкретно-исторические формы теократии, связанные с тэнгрианством и буддизмом в Центральной Азии.

В статье делается вывод, что сущность теократии состоит в сакрализованной дуальности государственной власти, когда в ее бытии, функционировании, с одной стороны, проявляется определяющее влияние религиозной формы мировоззрения (религиозной идеологии), с другой стороны непосредственное доминирующее участие в управлении государством и обществом субъектов в той или иной степени формализованных религиозных организаций.

Ключевые слова: теократия, социально-политическая реальность, конкретно-исторические формы, сущность, военно-политические системы, тэнгрианство, буддизм, Центральная Азия.

© N. Abaev, © V. Feldman

The theocracy: essence, basic forms in the socio-political reality

The article analyzes the essence of the concept of theocracy and its basic form in a specific socio-political reality. Based on the analysis the authors propose a concept of the essence of theocracy, and draws attention to some specific historical form of theocracy related to Tengrian religion and Buddhism in Central Asia.

The article concludes that the essence of theocracy is sacralized duality of the government, when its existence, functioning, on the one hand, manifested a decisive influence of religious forms of ideology (religious ideology), on the other hand a direct dominant part in the management of the state and society actors in varying degrees of formal religious organizations.

Keywords: The theocracy, social and political reality, the concrete historical form, the essence of the military-political system, the Tengrian religion, Buddhism, The Central Asia.

В последние годы, резко актуализировалась проблематика теократии (в значительной степени в связи с реальными попытками на основе фундаменталистских мусульманских религиозных учений создать теократические военно-политические системы), что заставляет вновь обратиться к вопросам теократической формы власти, ее сущностному содержанию, конкретным формам бытия в современной социальной реальности.

Заметим, что одной из главных тем в проблематике теократии, причем исследованных далеко недостаточно, остается вопрос о ее сущности. В исторической и социально-философской литературе существует множество определений теократии, описаний ее конкретно-исторических форм, однако тема

ее сущности в виде общепринятого идеализированного объекта остается открытой.

В данной статье авторы предлагают свою концепцию сущности теократии (не претендуя на окончательное решение проблемы), а также в ней обращается внимание на некоторые конкретно-исторические формы теократии, связанные с тэнгрианством и буддизмом в Центральной Азии.

Теократия как форма государственной власти имеет весьма объемную историографию. К теме теократии обращались Платон, Иосиф Флавий, Августин Блаженный, Б. Спиноза, К. Каутский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьев, И. А. Ильин, С. Л. Франк и др. Теократическую проблематику исследовали историки, философы и социологи в двадцатом веке и вплоть до настоящего времени Р. Ю. Виппер, А. А. Васильев, З. Моравский, С. Г. Лозинский, Л. Н. Великович, И. Р. Григулевич, В. А. Федоров, Е. Н. Салыгин, И. Ротарь, Е. М. Амелина, Ж. Т. Тощенко, С. Л. Кузьмин, Н. В. Цыремпилов и др.

Одно из наиболее кратких определений «теократии» содержится в советском энциклопедическом словаре 1990 г. Здесь «теократия» определяется как форма правления, при которой глава государства (обычно монархического) является одновременно его религиозной главой [1]. Данная форма теократии имела самое широкое распространение в истории ранних земледельческих и кочевнических цивилизаций.

Другой формой теократии является общество, где глава религиозной организации является одновременно главой государства. В настоящее время в исторической и политологической литературе обычно в качестве примера такой формы теократии приводят Ватикан.

З. Моравский определяет Ватикан как государство в котором не существует никаких парламентских форм, никакой конституции или иных проявлений демократии. Он не относит к проявлениям демократии процедуру избрания кардиналами Римского Папы. В избрании главы католической церкви не принимают никакого участия миллионы католиков в разных странах мира. Власть Римского Папы Моравский определяет как абсолютную. Папа единолично устанавливает для этого государства законы, назначает чиновников, контролирует внутреннюю и внешнюю политику церкви. Формально он является единственным распорядителем всех богатств Ватикана [2].

С. Г. Лозинский исследовал генезис теократической государственности Ватикана, его роль в социально-политических процессах средневековья и нового времени, участие папства в европейской и мировой политике в двадцатом веке [3].

В монографии И. Р. Григулевича представлена картина репрессивной деятельности инквизиции как органа теократического государства в масштабе западноевропейского средневековья, а также на американском континенте,

убедительно показано стремление папства осуществлять тотальный контроль над умами людей, противодействовать распространению научного мировоззрения [4].

А. А. Васильев раскрыл генезис теократического государства на основе ислама, представил его политическую динамику в эпоху Омейядов и Аббасидов [5].

Е. М. Амелина полагает, что теократия является одной из форм государственного правления. В таком государстве высшая власть находится в руках главы церкви и духовенства. Анализируя теократическую концепцию В. С. Соловьева она определяет ее как один из утопических проектов. В. С. Соловьев обосновывал идею свободного теократического государства. «Свободная теократия» в представлении В. С. Соловьева возможна, если в обществе утвердилась одна общая духовная цель при невмешательстве церкви в государственные и экономические дела [6].

По сути дела «свободная теократия» есть всепроникающее, добровольно принятое господство одной религиозной формы мировоззрения, соответственно религиозной идеологии. Религиозная идеология может существовать в содержании религиозных учений в виде императивных рассуждений о сакральной природе высшей государственной власти (или власти государства вообще), а также в виде напоминаний о неких санкциях в случае посягательства на властеотношения, утвердившиеся в обществе.

В поликонфессиональном обществе такая форма теократии может утвердиться при условии полного подавления других религиозных мировоззренческих систем.

Теократия Соловьева, как нам представляется, есть общая религиозно-мировоззренческая, нравственная основа бытия общества. Теократический человек рассматривался Соловьевым как богочеловек, а вселенская свободная теократия как богочеловечество.

В утопическом идеале свободной теократии Соловьева, тем не менее, обнаруживается рациональное зерно, экзистенциальной значимости идея. Общество действительно должно обладать смыслом своего бытия, общей духовной целью и в этом случае оно будет целостным, внутренне устойчивым, иметь исторические перспективы.

Ж. Т. Тощенко к основным признакам теократии относит религиозно-правовую регламентацию всех сторон общественной и государственной жизни, осуществление судопроизводства по нормам религиозного права, политическое лидерство религиозных деятелей, провозглашение религиозных праздников государственными, притеснение или запрещение других религий, преследование людей по религиозным мотивам, активное вмешательство в сферу образования и культуры. В теократических государствах устанавливается тотальный контроль за поведением, образом жизни личности, ибо статус

личности определяется прежде всего принадлежностью к религии и ее институтам.

Теократию Тощенко определяет как форму государственного управления, при которой политическая власть осуществляется с позиций религиозной регламентации государственной и общественной жизни. Ж. Т. Тощенко обращает внимание на то, что в научной литературе нет единого мнения о сущности и содержании теократии. Он выделяет ряд позиций, связанных с анализом теократической формы правления, объяснением природы и форм выражения теократии.

Первая позиция относится к наиболее распространенным характеристикам теократии. Теократию авторы связывают с существованием теократического государства, с выполнением религиозной иерархией основных государственных функций. Вторая точка зрения рассматривает теократию как мощное влияние религии не только в государстве, но и в обществе. Третья позиция заключается в признании, что теократия принимала и принимает негосударственные формы правления. Здесь теократия связывается с мессианскими идеями. Четвертая точка зрения трактует теократию как некий союз светских и духовных лидеров, совместно решающих проблемы общества и государства с учетом религиозных догматов. Пятая точка зрения трактует теократию как возможность установления Царства Божьего на земле, когда верховным правителем всех без исключения дел является Бог или его мессия, по законам которых решаются все дела в мире [7].

Перейдем к вопросу о сущности теократии. Мы полагаем, что сущность теократии состоит в сакрализованной дуальности государственной власти, когда в ее бытии, функционировании, с одной стороны, проявляется определяющее влияние религиозной формы мировоззрения (религиозной идеологии), с другой стороны непосредственное доминирующее участие в управлении государством и обществом субъектов в той или иной степени формализованных религиозных организаций. Обоснование данной концепции сущности теократии связано с признанием, что элиминация из предлагаемого определения одной из сторон дуальности означает одновременно исчезновение теократии как формы бытия государственной власти.

Таким образом, в существующей философской, политологической, социологической и исторической литературе созданы различные, в той или иной степени убедительные, образы теократии. Теократия, как правило, рассматривается в качестве одной из форм правления (т. е. политического режима сакрального характера). Необходимо также выделить такую специфическую форму теократии, как теополитические сообщества (корпорации), на основе которых затем формируются полноценные теократические государства.

Исторически в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии такого рода теополитические корпорации сакрального характера представлены буддийскими монастырями в Таиланде, Бирме, Китае. Сформированные на основе теополитических сообществ или корпораций такого рода в рамках буддийской цивилизации существовали и в Центральной Азии – теократическое государство в Тибете под правлением Далай-Лам, аналогичное государство в Монголии. При этом в Центральной Азии эти теократические режимы формировались на основе синтеза тэнгрианской идеи «Сына Неба», как правителя полиэтнической, кочевнической империи (Чингис-Хаан и его наследники), и индийской идеи Чакравартин, проникшей в центрально-азиатский буддизм Махаяны в традиции школы Гелукпа через индо-буддийские традиции теократии. Чакравартин представлялся в этом контексте светским «Правителем мира» и одновременно – «Правителем Закона-Дхармы», т. е. религиозного закона.

Литература

1. Теократия. Статья // Советский энциклопедический словарь / под ред. А. В. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 1332.
2. Моравский З. Ватикан издали и вблизи. – М.: Изд-во «Прогресс», 1981. – С. 48-49.
3. Лозинский С. Г. История Папства. – М.: ИПЛ. 1986. – С. 7-326.
4. Григулевич И. Р. Инквизиция. – М.: ИПЛ, 1976. – С. 53-437.
5. Виппер Р. Ю., Васильев А. А. История. Древнего мира. Средних веков. – М.: Изд-во «Республика», 1993. – С. 282-287.
6. Амелина Е. М. Соловьев В. С. Теократическая концепция // Социально-политический журнал. – 1993. – № 7. – С. 122-128.
7. Тощенко Ж. Т. Теократия как форма взаимодействия религии и власти // Философские науки. – 2002. – № 3. – С. 5-12.

Фельдман Владимир Романович - кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, e-mail: vf5182@gmail.com

Feldman Vladimir – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, the Head of Department of Philosophy, Tuva State University, Kyzyl, e-mail: vf5182@gmail.com

Абаев Николай Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: kol-bugra@yandex.ru

Abaev Nikolai – Doctor of History, Professor, the Head of Laboratory of Civilizational Geopolitics, Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kol-bugra@yandex.ru